

ние православной церкви». В связи с этим С.Ю. Витте ходатайствовал об образовании особого собора, состоящего из представителей церковной иерархии, духовенства и мирян «для пересмотра существующего церковного управления и выработки проекта необходимых преобразований» [3, л. 47].

В начале 1905 г., в соответствии с разрешением Николая II, в Особом совещании при Комитете министров под председательством С.Ю. Витте началась разработка указа «Об укреплении начал веротерпимости». Сам председатель Комитета министров осуждал синодально-обер-прокурорскую систему и требовал созыва Поместного собора для обновления церковного организма.

Предложения С.Ю. Витте полностью отрицались обер-прокурором Синода К.П. Победоносцевым, потребовавшим перевода церковного вопроса из Комитета министров в Синод. Но Синод не поддержал своего руководителя. 31 марта 1905 г. после трёх заседаний (15, 18 и 22 марта) Синод представил императору доклад, подготовленный без участия обер-прокурора и не одобренный им. В докладе подчёркивалась необходимость преобразования института православной церкви. В нём также испрашивалось разрешение монарха на созыв в ближайшее время в Москве Поместного собора и избрание патриарха. Тогда К.П. Победоносцев, возлагая надежду на консерватизм провинциальных епископов, от имени Синода рекомендовал Николаю II разослать всем архиереям опросник о положении и преобразовании церкви. Но его расчёты не оправдались. Большая часть епископата высказалась в пользу реформ [4, с. 45].

Четыре епископа (Полоцкий и Витебский Серафим, Минский и Туровский Михаил, Могилёвский и Мстиславский Стефан, Гродненский и Брестский Никанор) и один архиепископ Литовский и Виленский Никандр на страницах отзывов в Синод показали себя сторонниками реформирования института православной церкви. Первостепенное значение в отзывах придавалось вопросу о преобразовании епархиального управления в сторону его децентрализации с передачей части функций консистории благочинническому совету и собранию прихожан. Поднималась и проблема совершенствования работы духовных учебных заведений путём отделения предметов общеобразовательного цикла от специальных церковных дисциплин. Предусматривалась также последующая углублённая специализация учащихся, имевшая целью подготовить священнослужителя, отвечающего «вызовам времени». Большинство епископов (за исключением одного – епископа Гродненского и Брестского Михаила. – В.Т.) поддерживали идею разделения территории государства на церковные округа с последующим предоставлением самоуправления на местах, наделением церковной общины и прихода статусом юридического лица с правом приобретения недвижимого имущества. Также они выступили и за активное участие духовенства в общественной жизни в качестве выборных лиц в городских думах и земских учреждениях, реформирование системы церковного судопроизводства через выделение церковного суда из ведения консистории с передачей части дел в гражданский суд, расширение компетенции епархиальных съездов с передачей им как религиозно-нравственных вопросов, так и экономическо-хозяйственных. Будучи единными в намерениях по преобразованию «первенствующей и господствующей» религии, они расходились лишь в деталях по достижению намеченных целей [5, с. 74-86, 124-143, 196-224, 225; 6, с. 329-338, 807]. Суть же проблемы заключалась в том, что церковная иерархия, воспитанная на принципах беспрекословного подчинения государству, не представляла себе, что такое настоящая церковная свобода. Администрирование воспринималось как естественное явление. Церковнослужители понимали необходимость реформ, но они психологически не были готовы к тому, чтобы строить самостоятельную жизнь в отрыве от государства. Вполне искренно желая реформ, церковь не имела возможности ничего решить самостоятельно, начиная и заканчивая любое движение в сторону реформ лишь с согласия светских властей [7, с. 55-56, 61-62].

В.В. Табунов (г. Могилев)

ИЕРАРХИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ПРАВЯЩИЕ КРУГИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ О ВВЕДЕНИИ В СТРАНЕ РЕЛИГИОЗНЫХ СВОБОД В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Вопрос веротерпимости – актуальный вопрос для всякой государственной власти, стремящейся законами регулировать взаимоотношения вероучений, исповедуемых гражданами [1, с. 129]. Занималось данным вопросом и российское правительство.

Указом от 12 декабря 1904 г. правительство пообещало ввести закон о веротерпимости. Но в нём ничего не говорилось о положении православной церкви. Это побудило столичного митрополита Антония обратиться к Николаю II с запиской «Вопросы о желательных преобразованиях в постановке у нас православной церкви», в которой указал, что такой закон поставит православие в неравное положение по сравнению с другими конфессиями, поэтому «не следует ли предоставить православной церкви большей свободы в управлении её внутренними делами, где бы она могла руководствоваться церковными канонами и нравственно-религиозными потребностями своих членов» [2, с. 388].

В Комитете министров при обсуждении вопроса о веротерпимости также неоднократно отмечалось, что дело борьбы православного духовенства с сектантами «стесняется различными недугами церкви», и это как раз в то время, когда в воздухе висел проект предоставления «некоторой свободы сектантам и другим исповеданиям». В таких условиях «было бы опасно не обратить внимания на положе-

В начале XX века правящие круги Российской империи были вынуждены пойти на существенные уступки в профессиональной области. На разработку документа о свободе вероисповеданий оказали влияние и европейские события, положившие конец многовековым спорам о взаимоотношениях между церковной и светской властью.

17 апреля 1905 г. был издан указ «Об укреплении начал веротерпимости». Данный указ предоставлял свободу вероисповедания всем конфессиям на территории империи, разрешался переход из православия в другие вероисповедания, верующие получили право объединяться в религиозные братства, строить молитвенные дома, издавать религиозную литературу и так далее [8, с. 47-51]. В Синоде его издание объясняли следующим образом: «манифест 17 апреля дан для того, чтобы создать для церковно-общественной жизни условия, которые бы возбуждали в пастырях церковных особую ревность в единении вверенного им стада» [9, с. 205]. Следует заметить, что всего за годы революции 1905 – 1907 гг. было принято 24 закона и указа по религиозному вопросу, причём 13 из них пришлись на 1905 г., на 1906 г. – 7 и на 1907 г. – 4 [10, с. 174].

Указ от 17 апреля 1905 г. активизировал религиозную жизнь в государстве. Духовенство неправославных христианских исповеданий и старообрядческие наставники развернули бурную деятельность по укреплению своих позиций.

Указ от 17 апреля 1905 г. выявил насущность перемен института православной церкви. Она не утратила статуса официального вероисповедания – государством поощрялись переходы в православие. Вместе с тем, как духовным, так и светским лицам, препятствовавшим этому, грозило полугодовое тюремное заключение, а за «совращение» из православия предусматривалось уголовное наказание. Но всё же православная церковь должна была приспособиться к новым условиям существования. Её духовенство активизировало работу по предотвращению переходов верующих в другие исповедания.

Таким образом, в начале XX столетия иерархи православной церкви и отдельные представители гражданской власти осознавали необходимость перемен в сложившихся к тому времени государственно-церковных отношениях. На фоне происходивших социальных катаклизмов и изменений во взаимоотношениях между церковной и светской сторонами в странах Западной Европы особую остроту приобрёл вопрос о введении религиозных свобод. 17 апреля 1905 г. правящие круги Российской империи решились пойти на такой шаг, но они не смогли просчитать его последствия: начались переходы из православия в другие христианские вероисповедания, возросла деятельность неправославного христианского клира, а также старообрядцев, православная церковь в спешном порядке была вынуждена перестраивать свою деятельность и функционировать уже в новых, изменившихся условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Николин, А. Церковь и государство (история правовых отношений) / А. Николин. – М.: Издание Сретенского монастыря, 1997. – 430 с.
2. Фёдоров, В.А. Русская православная церковь и государство: синодальный период. 1700 – 1917 гг. / В.А. Фёдоров. – М.: Русская панорама, 2003. – 480 с.
3. Записка (обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева) о передаче в духовное ведомство заведования церковными постройками в Привисленском крае. Всеподданнейшее донесение протопресвитера военного и морского духовенства А. Желобовского об осмотре в 1910 г. церквей Туркестанского военного округа. Записка без подписи об участии учеников-католиков и лютеран в торжественных молебствиях и школьных молитвах, совершаемых по православному обряду. Записка К. Пасхалова «Положение Холмской православной епархии в 1905 г.». Всеподданнейшая записка С.Ю. Витте о необходимости образовать особое совещание из представителей православной церковной иерархии и сведущих лиц для пересмотра существующего церковного управления и выработки проекта преобразований. Всеподданнейшая записка князя М. Путятина о церковных делах 1905 г. Очерк статс-секретаря Куломзина

«Нужды церковного дела на Сибирской дороге и в Забайкалье 1898 г.». Докладная записка о необходимости восстановления прихода в качестве церковно-общественной единицы 1904 г. «Вопросы», составленные Санкт-Петербургским митрополитом о желательных преобразованиях в постановке у нас православной церкви 1905 г. Записка «О современном положении православной церкви 1905 г.». Донесение от 21 мая 1904 г. председателя комиссии, образованной при Государственном контроле для выяснения вопросов о беспрепятственном удовлетворении Военного и Морского ведомств в артиллерийских предметах, тайного советника А.В. Васильева Государственному контролёру о деятельности Обуховского завода по производству вооружений и о потребностях Военного и Морского ведомств 1898, 1901, 1904–1905 гг., б/д // ГАРФ. – Фонд 543. – Оп. 1. – Д. 413.

4. Поспеловский, Д. Русская православная церковь: испытания начала XX века / Д. Поспеловский // Вопросы истории. – 1993. – № 1. – С. 42–55.
5. Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе: материалы по истории церкви. Кн. 33: в 2 ч. – М.: Изд-во Крутицкого подворья. Общество любителей церковной истории, 2004. – Ч. 1 / ист. введ. А.Ю. Полунова, И.В. Соловьева. – 1031 с.
6. Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе: материалы по истории церкви. Кн. 33: в 2 ч. – М.: Изд-во Крутицкого подворья. Общество любителей церковной истории, 2004. – Ч. 2. – 1056 с.
7. Фирсов, С.Л. Время в судьбе. О генезисе «сергианства» в русской церковной традиции XX века / С.Л. Фирсов. – СПб.: Сатис, 2005. – 398 с.
8. Законодательные акты переходного времени. (1904 – 1906 гг.): сб. законов, манифестов, указов Сенату, рескриптов и положений Ком. министров, относящихся к преобразованию государственного строя России / под ред. Н.И. Лазаревского. – 2-е изд., пересмотр. и доп. по 1 января 1907 г. – СПб.: Юрид. кн. скл. «Право», 1907 г. – 733 с.
9. Некрасов, С.А. Ответ о. Арсению Железняковичу / С.А. Некрасов // Минские епархиальные ведомости. – 1906. – 15 апр. – С. 203–205.
10. Из писем К.П. Победоносцева к Николаю II. (1898 – 1905 гг.) / подгот. публикации М.Н. Курова // Религии мира: история и современность: ежегодник / [АН СССР Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, Ин-т востоковедения]. – М.: Наука, 1983. – С. 163–192.